Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2015/35

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 December 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят третьей сессии, 31 августа – 4 сентября 2015 года

Мнение № 35/2015 в отношении Махмуда Абдулрахмана Аль-Джаиды (Объединенные Арабские Эмираты)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за этот мандат в своем решении 1/102 и продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года этот мандат был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 15 сентября 2014 года Рабочая группа препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение в отношении Махмуда Абдулрахмана Аль-Джаиды. Правительство ответило на данное сообщение 28 октября 2014 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

Просьба отправить на вторичную переработку

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Махмуд Абдулрахман Аль-Джаида является гражданином Катара, постоянно проживающем в Дохе. Он женат и является отцом восьмерых детей. До ареста г-н Аль-Джаида работал старшим врачом в компании «Катар петролеум».

5. Согласно полученной информации, г-н Аль-Джаида был арестован 26 февраля 2013 года сотрудниками государственной службы безопасности Объединенных Арабских Эмиратов при прохождении досмотра в международном аэропорту Дубая, где он оказался транзитом по дороге из Таиланда в Катар. Утверждается, что в момент ареста ему не были предъявлены ни ордер, ни выдвигаемые против него обвинения.

6. Источник сообщает, что 8 марта 2013 года супруга г-на Аль-Джаиды получила от него короткий телефонный звонок. По всей видимости, он не мог свободно говорить, поскольку старался уйти от ответа на ее вопросы. Г-н Аль-Джаида сообщил своей супруге, что его содержат под стражей в неизвестном месте в Объединенных Арабских Эмиратах и что ему неизвестно о причинах его задержания.

7. По данным источника, г-н Аль-Джаида содержался под стражей без связи с внешним миром на протяжении восьми месяцев прежде, чем ему были предъявлены обвинения в совершении преступления. Утверждается, что в этот период его пытали тюремные надзиратели: лишали сна, били по ступням и неоднократно наносили удары по лицу.

8. Источник считает, что задержание г-на Аль-Джаиды имело под собой политические мотивы, на что указывают вопросы, которые неоднократно задавали ему на допросах сотрудники государственной безопасности. Они интересовались его политическими убеждениями и его предполагаемыми связями с «Братьями-мусульманами».

9. Сообщается, что 23 мая 2013 года г-ну Аль-Джаиде было предложено поставить подпись под 39-страничным документом, не ознакомившись с его содержанием. Человек по имени Абу Хамис сказал г-ну Аль-Джаиде, что после того, как он подпишет бумаги, его освободят и доставят в аэропорт, откуда он сможет вернуться домой. Документ предположительно содержал признательные показания г-на Аль-Джаиды, которые он дал под пытками.

10. Источник сообщает, что 26 мая 2013 года г-н Аль-Джаида был доставлен в офис прокурора Сакра Накба. Хотя прокурор и сообщил г-ну Аль-Джаиде, что очень скоро он сможет вернуться домой, вместо этого он вернулся в тюрьму. Утверждается, что прокурор использовал полученные под пытками признательные показания для предъявления г-ну Аль-Джаиде официальных обвинений. В результате 26 мая 2013 года г-ну Аль-Джаиде были предъявлены обвинения в

поддержке и финансировании незаконной тайной организации. Утверждается также, что он так и не получил ни письменного уведомления о предъявлении ему обвинений, ни возможности ознакомиться с содержанием документа, который его принудили подписать.

11. 4 ноября 2013 года в Верховном федеральном суде начался процесс над г-ном Аль-Джаидой. На первом заседании суд распорядился перевести г-на Аль-Джаиду в общую тюрьму. 16 или 17 ноября 2013 года г-н Аль-Джаида был переведен в тюрьму Аль-Разин, где он находится и по сей день. После девяти заседаний 3 марта 2014 года суд вынес г-ну Аль-Джаиде обвинительный приговор, назначив ему наказание в виде семи лет лишения свободы за оказание содействия незаконной тайной организации. Сообщается, что, поскольку дело г-на Аль-Джаиды сразу же рассматривалось в Верховном федеральном суде, в соответствии со статьей 67 Закона о Верховном федеральном суде приговор является окончательным и обжалованию не подлежит.

12. Источник сообщает, что вместо суда первой инстанции делом г-на Аль-Джаиды занимался непосредственно Верховный федеральный суд Объединенных Арабских Эмиратов и что обвинение никак не обосновало данный факт. По мнению источника, это противоречит статье 25 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, гарантирующей всем гражданам равенство перед законом, а также статье 40, гарантирующей иностранцам пользование правами и свободами, предусмотренными в международных конвенциях и договорах, участником которых являются Объединенные Арабские Эмираты.

13. Источник сообщает, что г-ну Аль-Джаиду не разрешалось общаться с адвокатом или использовать его в качестве своего представителя до 30 декабря 2013 года, когда он смог провести с ним один час в преддверии шестого заседания суда по своему делу. Утверждается, что это стало его единственной встречей с адвокатом, которая в нарушение пункта 3 статьи 16 Арабской хартии прав человека, ратифицированной Объединенными Арабскими Эмиратами в 2008 году, проходила в присутствии сотрудников государственной безопасности и записывалась ими.

14. Источник считает, что лишение г-на Аль-Джаиды свободы до начала суда 4 ноября 2013 года носит произвольный характер и относится к категории I категорий произвольного задержания, определенных Рабочей группой. По словам источника, он был арестован без ордера и до появления в суде не был информирован о предъявляемых ему обвинениях. Таким образом, лишение его свободы с момента ареста не имело под собой никаких правовых оснований. Сообщается, что в течение восьми месяцев г-н Аль-Джаида содержался службой государственной безопасности без связи с внешним миром и не мог в этой связи оспорить законность своего задержания в судебной инстанции. По утверждению источника, это является нарушением статьи 26 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, которая гарантирует защиту от пыток и произвольного задержания, а также статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

15. По мнению источника, лишение г-на Аль-Джаиды свободы подпадает также под категорию II категорий произвольных задержаний, которые были определены Рабочей группой. Источник подчеркивает, что в ходе допросов у г-на Аль-Джаиды спрашивали о его политических убеждениях и предполагаемых связях с «Братьями-мусульманами». Утверждается, что его задержание имело политические мотивы и в этой связи является нарушением права на свободу убеждений и их свободное выражение, а также права на свободу мирных собраний, которые гарантируются статьей 30 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов и статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

16. Источник считает, что лишение г-на Аль-Джаиды свободы подпадает также под категорию III категорий произвольных задержаний, определенных Рабочей группой, поскольку вопреки требованиям статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство и ему было отказано в эффективном восстановлении права.

17. По сведениям источника, г-н Аль-Джаида узнал о предъявляемых ему обвинениях лишь на суде, состоявшемся спустя восемь месяцев после ареста. На протяжении этих восьми месяцев он содержался под стражей без связи с внешним миром, и свои признательные показания в этот период он, как утверждается, дал под пытками. Источник добавляет к этому, что единственным основанием для вынесения ему обвинительного приговора послужил тот документ, который г-на Аль-Джаиду вынудили подписать, не дав ему возможности ознакомиться с ним. Помимо одной часовой встречи г-ну Аль-Джаиде не разрешали ни консультироваться с адвокатом, ни использовать его в качестве своего представителя.

18. Кроме того, поскольку г-н Аль-Джаида предстал не перед судом первой инстанции, а сразу же перед Верховным федеральным судом, он не имел возможности ни обжаловать приговор Верховного федерального суда, ни оспорить законность своего задержания.

Ответ правительства

19. 15 сентября 2014 года Рабочая группа направила сообщение правительству Объединенных Арабских Эмиратов. Правительство ответило 28 октября 2014 года.

20. Правительство утверждает, что г-н Аль-Джаида был арестован в аэропорту Дубая 26 февраля 2013 года на основании ордера, предъявленного ему во время ареста. Ему были разъяснены предъявляемые обвинения, и он содержался в государственной тюрьме. Родственники г-на Аль-Джаида и посольство его страны были проинформированы о его аресте и заключении под стражу, а также об основаниях для подобных действий, и ни одна из сторон не заявила в этой связи протест, оспаривая законность его задержания. Его семье и послу Катара было предоставлено разрешение на его посещение.

21. Правительство утверждает, что во время допросов сотрудниками правоохранительных органов или прокуратуры г-н Аль-Джаида не подвергался физическому или моральному принуждению вследствие применения к нему неправомерного обращения или пыток. Компетентный судебный орган отверг содержащиеся в сообщении утверждения как необоснованные и отказался признать их.

22. Правительство заявляет также, что г-н Аль-Джаида совершил уголовное преступление, сотрудничая с тайной организацией, запрещенной в Объединенных Арабских Эмиратах, и вступив в ряды ее членов. Эта организация, выступающая против основополагающих принципов национального управления с целью захвата власти в стране, была распущена на основании решения, вынесенного по делу 79/2012 (преступления против государственной безопасности). Обвиняемый финансировал и пытался реформировать организацию в нарушение пункта 2 статьи 180 Федерального уголовного кодекса (Закон № 3 1986 года) с внесенными в него поправками. При допросе прокуратурой в связи с предъявленными обвинениями и уликами были соблюдены все национальные и международные правозащитные нормы и гарантии, предоставляемые обвиняемым.

23. Правительство утверждает, что г-н Аль-Джаида дал признательные показания в связи с предъявленными ему обвинениями сотрудникам правоохранительных органов и прокуратуры и, вопреки содержащимся в сообщении утверждениям, подписал протоколы допросов добровольно и без принуждения, предвари-

тельно ознакомившись с их содержанием. В ходе судебных слушаний ни обвиняемый, ни его адвокат не ссылались на то, что признательные показания компетентному сотруднику прокуратуры были даны под принуждением, и, рассматривая улики против обвиняемого, суд основывался, в частности, на этих признательных показаниях. Верховный федеральный суд принял все необходимые меры к тому, чтобы обвиняемый пользовался в ходе судебных слушаний всеми предусмотренными законом гарантиями, разрешая ему встречаться с адвокатом и обеспечивать его защиту. Затем судебные слушания были объявлены закрытыми до вынесения приговора.

24. Правительство утверждает, что г-ну Аль-Джаиде разрешалось встречаться с адвокатом в условиях конфиденциальности, и, согласно инструкциям прокуратуры, на этих встречах сотрудники правоохранительных органов не присутствовали.

25. Правительство заявляет, что на заседании 3 марта 2014 года в своем качестве компетентной судебной инстанции Верховный федеральный суд вынес в присутствии обвиняемого постановление по делу 302/2013 (преступления против государственной безопасности). Правительство подтверждает, что г-н Аль-Джаида был приговорен к семи годам лишения свободы и выдворению с территории государства и что в настоящее время он отбывает наказание в центральной тюрьме Аль-Ватба.

26. Правительство указывает на то, что согласно Конституции Верховный федеральный суд является судебным органом, уполномоченным рассматривать преступления против государственной безопасности вне зависимости от того, являются ли обвиняемые гражданами Объединенных Арабских Эмиратов или иностранцами. Как бы не хотелось доказать г-ну Аль-Джаиде, отношение к нему не носило дискриминационного характера. Решения Верховного федерального суда могут быть оспорены и пересмотрены в апелляционной инстанции.

Замечания источника в отношении ответа правительства

27. Источник утверждает, что в рассматриваемом деле обвинения были предъявлены на основании статей 180 и 180/1 Уголовного кодекса Объединенных Арабских Эмиратов. По данным источника, эта статья уже признавалась противоречащей международным правозащитным стандартам, поскольку она предусматривает уголовную ответственность за осуществление прав на мирные собрания и на свободу ассоциации (см. мнение № 60/2013 Рабочей группы).

28. Источник подчеркивает также, что единственной уликой в настоящем деле стало заявление, которое г-н Аль-Джаида был вынужден подписать под пытками, даже не имея возможности ознакомиться с его содержанием. Источник указывает на то, что правительство не оспаривает, что суд основывал свои обвинения на подписанном г-ном Аль-Джаидой заявлении. По мнению источника, признание правительством существования такого заявления, несмотря на то, что г-н Аль-Джаида отрицал инкриминируемые ему факты и заявил судье, что он подвергался пыткам, является очевидным нарушением обязательств Объединенных Арабских Эмиратов по статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и свидетельством пренебрежения правительства к основополагающему праву г-на Аль-Джаиды не подвергаться пыткам.

29. По данным источника, помимо слишком общих обвинений, основанных на фактах, затрагивающих права на свободу выражения мнений и на свободу собраний, сами доказательства были получены с вопиющими нарушениями требований Конвенции против пыток. Источник указывает на то, что служба безопасно-

сти непосредственно контролируется исполнительной властью и судьями Верховного суда, занимающимися вопросами безопасности. Поэтому, с точки зрения источника, следствие не было независимым и опиралось исключительно на свидетелей и информацию, представленные службой государственной безопасности.

30. Источник указывает также, что согласно статье 67 Закона о Верховном федеральном суде приговоры Верховного суда являются окончательными и обязательными для исполнения всеми сторонами, и они никоим образом не могут быть обжалованы за исключением решений, вынесенных по уголовным делам заочно. По мнению источника, суды нельзя назвать независимыми от исполнительной власти, поскольку все судьи назначаются исполнительными органами, а решения Верховного суда являются окончательными и обжалованию не подлежат.

31. Источник считает, что утверждение о том, что г-н Аль-Джаида не подвергался неправомерному обращению, не соответствует действительности. Тот факт, что на протяжении восьми месяцев он содержался под стражей в тайне и не имел возможности оспорить законность своего задержания, сам по себе можно приравнять к пытке, поскольку, по мнению источника, цель подобных действий заключалась в том, чтобы заставить задержанного подписать показания в обмен на возвращение.

32. Помимо этого источник считает, что отказ суда принимать во внимание утверждения и заявления обвиняемого и его адвоката по поводу пыток, которым подвергался обвиняемый, не служит и не может служить доказательством того, что обвиняемый не подвергался неправомерному обращению.

33. Кроме того, источник заявляет, что правительство не пояснило, что оно понимает под необоснованным утверждением о применении пыток, и напоминает об обязанности властей в соответствии со статьей 12 Конвенции против пыток, стороной которой является государство, расследовать любые жалобы физических лиц на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. Так, источник настаивает на том, что с учетом внушающих доверие показаний задержанных и тех материалов, которые уже были препровождены Рабочей группе по делу «ОАЭ 94», имеются все основания утверждать, что власти Объединенных Арабских Эмиратов не выполняют своей обязанности предупреждать пытки, со всей серьезностью относиться к сообщениям о пытках и расследовать их. В этой связи источник хотел бы напомнить об обязательстве государства-участника в соответствии со статьей 15 Конвенции против пыток считать неприемлемыми доказательства, которые были получены под пыткой.

34. Источник еще раз напоминает, что власти не смогли представить никаких иных доказательств вины, кроме заявления, которое обвиняемый подписал под угрозой пыток и с которым ему не дали даже ознакомиться, не говоря уже о возможности оспорить перечисленные в нем факты.

35. По словам источника, дело, на которое правительство Объединенных Арабских Эмиратов ссылается как на дело № 79/2012, является делом «ОАЭ 94», по которому Рабочая группа уже высказала свое мнение, заявив, что в данных случаях нарушения требований справедливого судебного разбирательства были настолько серьезными и очевидными, что задержание следует считать произвольным и отнести к категории III (см. мнение № 60/2013 Рабочей группы). Дело г-на Аль-Джаиды похоже на дело, о котором упоминалось выше, и правительство Объединенных Арабских Эмиратов конкретно проводит между ними параллель. Как и в том случае, по делу г-на Аль-Джаиды обвинения были предъявлены на основании статей 180 и 180/1 Уголовного кодекса Объединенных Арабских Эмиратов, которые Рабочая группа уже признала нарушающими права на мирные собрания и на ассоциацию.

36. Источник напоминает, что после ареста г-н Аль-Джаида содержался под стражей без связи с внешним миром и без каких-либо на то правовых оснований. В этом отношении источник не согласен с правительством в том, что г-ну Аль-Джаиде было обеспечено справедливое судебное разбирательство, поскольку содержание под стражей без права свиданий и переписки представляет собой prima facie одну из форм произвольного задержания. Источник вновь обращает внимание на утверждение г-на Аль-Джаиды, заявлявшего, что ему не разрешали общаться с адвокатом или использовать его в качестве своего представителя до 30 декабря 2013 года, когда он наконец смог провести с адвокатом часовую встречу в преддверии шестого заседания суда. Более того, в своем ответе правительство представляет дело так, что, дав г-ну Аль-Джаиде возможность встретиться во время суда с адвокатом в конфиденциальной обстановке, оно сделало ему одолжение.

37. Источник вновь заявляет, что предоставление права провести такую встречу спустя восемь месяцев после ареста не выглядит для задержанного как особое одолжение. Источник напоминает, что супруга г-на Аль-Джаиды получила от него телефонный звонок лишь спустя восемь суток после ареста и не могла добиться с ним свидания на протяжении восьми месяцев, не имея все это время ни малейшего представления о местонахождении супруга.

38. Источник вновь заявляет, что, вопреки утверждениям правительства, г-н Аль-Джаида никогда не соглашался с предъявленными ему обвинениями, несмотря на пытки, которым он подвергался, с тем чтобы заставить его подписать признательные показания. Источник настаивает на том, что в ходе суда обвиняемый недвусмысленно заявил, что выдвинутые против него обвинения являются ложными и что он никогда не нарушал закон Объединенных Арабских Эмиратов.

39. Источник обращает внимание на чрезвычайно суровый и несоразмерный приговор, вынесенный г-ну Аль-Джаиде по итогам несправедливого суда по обвинениям, которые он отрицал на протяжении всего процесса. Источник подчеркивает также несоразмерность приговора по статьям обвинения, которые идут вразрез с признанными гарантиями международного права прав человека, а именно с правами на мирные собрания и на свободу выражения своих убеждений

40. Помимо этого источник отмечает, что статьи 180 и 180/1 Уголовного кодекса Объединенных Арабских Эмиратов о свободе мирных собраний и свободе выражения мнений являются слишком общими и используются для формулирования слишком расплывчатых обвинений. В этой связи источник полагает, что расплывчатость и общий характер как законодательных норм, так и обвинений позволяют утверждать, что они использовались недобросовестно для того, чтобы держать г-на Аль-Джаиду под стражей и сфабриковать против него обвинения вместо того, чтобы разобраться в любых предполагаемых преступлениях и позволить свершиться правосудию.

Обсуждение

41. В свете вышеуказанного Рабочая группа считает, что вопреки требованиям статьи 10 Всеобщей декларации прав человека имели место серьезные нарушения процедуры справедливого судебного разбирательства на протяжении всего процесса, начиная с момента ареста и кончая вынесением обвинительного приговора.

42. Рабочая группа ссылается на решение Международного уголовного суда о том, что «в тех случаях, когда нарушения прав обвиняемого настолько серьезны, что делают невозможным для него/нее выступать с собственной защитой в рамках своих прав, никакое справедливое судебное разбирательство невозможно…

Несправедливость в обращении с подозреваемым или обвиняемым может нарушить процесс в такой мере, что сделает невозможным соединение составных элементов справедливого судебного разбирательства»[1].

43. Рабочая группа ссылается на свои мнения № 56/2014, № 12/2014, № 60/2013, № 64/2011 and № 8/2009 в отношении Объединенных Арабских Эмиратов, в которых Рабочая группа пришла к выводу о нарушении свободы мнений и их свободного выражения, а также свободы мирных собраний и ассоциации, гарантируемых статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека; права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое статьями 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека; и права не подвергаться произвольному задержанию, которое гарантируется статьей 9 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, Рабочая группа обращает внимание на не прекращающие поступать ей из разных надежных и достоверных источников сообщения о систематической практике пыток, содержания под стражей без связи с внешним миром и длительного одиночного содержания. В этой связи Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу того, что серьезные нарушения прав человека в Объединенных Арабских Эмиратах, по всей видимости, стали нормой, и напоминает правительству о его обязательстве соблюдать требования международного права прав человека.

44. Рабочая группа считает лишение г-на Аль-Джаиды свободы до начала суда над ним 4 ноября 2013 года произвольным и попадающим в категорию I категорий произвольных задержаний, определенных Рабочей группой. До появления в суде он не был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях. Таким образом, с момента ареста он был лишен свободы без каких-либо правовых оснований. Кроме того, на протяжении восьми месяцев служба государственной безопасности держала его под стражей без связи с внешним миром, вследствие чего он был лишен возможности оспорить законность задержания в судебной инстанции. По мнению Рабочей группы, это является нарушением статьи 26 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, которая гарантирует защиту от пыток и произвольного лишения свободы, а также статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

45. Помимо этого, Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Аль-Джаиды подпадает под категорию II определенных Рабочей группой категорий произвольных задержаний. Во время допросов г-на Аль-Джаиду спрашивали о его политических убеждениях и предполагаемых связях с «Братьями-мусульманами». Таким образом, его задержание представляется политически мотивированным и тем самым нарушающим право на свободу мнений и их свободное выражение, а также право на свободу мирных собраний, которые гарантируются статьей 30 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов и статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

46. Кроме того, по мнению Рабочей группы, лишение свободы г-на Аль-Джаиды подпадает в категорию III определенных Рабочей группой категорий произвольных задержаний, поскольку было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство и поскольку ему было отказано в эффективном восстановлении прав в нарушение статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека.

47. Рабочая группа отмечает, что г-ну Аль-Джаиде не сообщали о предъявляемых ему обвинениях до его появления в суде спустя восемь месяцев после ареста.

[1] См. Международный уголовный суд, Постановление по апелляционной жалобе Томаса Лубанги Дьило на решение защиты оспорить юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 19 (2) a) статута от 3 октября 2006 года, дело № ICC-01/04-01/06 (OA4), 14 декабря 2006 года, пункт 39.

Он содержался под стражей без связи с внешним миром, и его признательные показания в этот период, как утверждается, были получены под пытками. Он был признан виновным лишь на основании документа, который его принудили подписать, не дав ему возможности ознакомиться с ним. Ему не разрешали ни консультироваться с адвокатом, ни использовать его в качестве своего представителя; единственная встреча между ними длилась всего один час.

48. Кроме того, г-н Аль-Джаида предстал не перед судом первой инстанции, а сразу же перед Верховным федеральным судом. У него нет возможности ни обжаловать приговор Верховного федерального суда, ни оспорить законность своего задержания.

Решение

49. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

> Лишение свободы г-на Махмуда Абдулрахмана Аль-Джаиды носит произвольный характер, противоречит статьям 8, 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I, II и III категорий, применяемых при рассмотрении представляемых Рабочей группе дел.

50. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов принять необходимые меры для скорейшего исправления положения г-на Аль-Джаиды. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела адекватной мерой по исправлению положения является незамедлительное освобождение г-на Аль-Джаиды и возмещение ему того вреда, который был причинен ему в период произвольного содержания под стражей.

51. В свете вышеуказанного, руководствуясь статьей 33 a) своих методов работы, Рабочая группа препровождает утверждения о пытках и нежелании властей Объединенных Арабских Эмиратов выполнять некоторые обязательства государства – участника Конвенции против пыток, в том числе те, которые вытекают из статей 12 и 15, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

52. Кроме того, Рабочая группа призывает Объединенные Арабские Эмираты присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах и положить конец практике произвольных арестов, содержания под стражей без связи с внешним миром и пыток, которая приобрела систематический характер на территории государства.

[*Принято 4 сентября 2015 года.*]